

18.11.2024

Опубликовано в [Eurasia Daily Monitor](#)

Беларусь требует место за столом мирных переговоров

Евгений Прейгерман

Минск настаивает на участии в любых будущих переговорах о мире в Украине. Беларусь рассматривает место за столом российско-украинских переговоров как возможность обеспечить собственную безопасность и суверенитет.

31 октября и 1 ноября в Беларуси [прошла](#) Минская международная конференция по евразийской безопасности. Это была уже вторая по счету масштабная конференция, которую белорусское руководство [стремится](#) превратить в ежегодную альтернативу Мюнхенской конференции по безопасности. В своей речи на мероприятии президент Беларуси Александр Лукашенко сделал несколько важных и даже неожиданных заявлений, которые пролили больше света на размышления Минска о продолжающейся войне в Украине и ее будущих сценариях. Он также подчеркнул, что для Беларуси особенно важно обеспечить отдельное место за столом, где будут вестись переговоры о мирном соглашении. Из-за ее географического и геополитического положения любой исход войны в Украине существенно затронет интересы Беларуси. Участие Минска в выработке этого исхода определит будущее страны и ее роль в международных делах.

Лукашенко заявил, что война между Россией и Украиной приближается к моменту истины. С одной стороны, он видит возможность для достижения дипломатического решения, которое положит конец боевым действиям. С другой стороны, он считает, что вероятность значительной эскалации конфликта особенно велика. Поэтому он призвал активизировать усилия по предотвращению сценариев эскалации с помощью переговоров. По его словам, число выдвигаемых различными сторонами мирных инициатив, включая неpublicные, растет с каждым днем. Однако они остаются разрозненными, так как «разные

страны объективно тяготеют к региональным центрам силы», что «усложняет поиск взаимоприемлемых компромиссов». Президент Беларуси предложил объединить эти усилия в рамках единого процесса, чтобы ускорить разрешение конфликта.

Лукашенко подчеркнул, что если серьезные дипломатические переговоры начнутся сейчас, то еще есть шанс закончить конфликт «вничью». Эта фраза примечательна, так как она заметно отличается от официальных позиций Москвы и Киева, которые акцентируют внимание на своих победных нарративах и поражении противника. Правда, он также отметил, что ситуация на поле боя меняется, поскольку Россия продолжает захватывать новые территории. Это автоматически ведет к ужесточению ее позиции в отношении гипотетических переговоров.

Лукашенко также подчеркнул, что Беларусь заинтересована получить место за столом переговоров, как только эти переговоры начнутся. По его словам, таким образом Беларусь сможет гарантировать собственную безопасность. С самых первых недель войны он и другие белорусские официальные лица неоднократно высказывали эту позицию. Например, в апреле 2022 года тогдашний министр иностранных дел Владимир Макей [заявил](#), что Беларусь должна присутствовать на завершающем этапе переговоров между Россией и Украиной. Аналогично, в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2022 года Макей [подчеркнул](#), что Беларусь, как страна, граничащая с Украиной и затронутая конфликтом, должна быть неотъемлемой частью переговорного процесса и итоговых гарантий безопасности. Таким образом, Минск стремится не просто занять место за столом переговоров, но и стать частью системы международных обязательств и гарантий, на которых будет основываться послевоенная система безопасности в Европе.

Логика этих стремлений выглядит достаточно понятной. Если Минск будет участвовать в переговорах по послевоенным соглашениям между Россией и Украиной, а также в переговорах о более широком региональном контексте, это обеспечит защиту интересов Беларуси в сфере безопасности и, следовательно, предотвратит игнорирование этих интересов более мощными игроками. Имеющийся опыт научил белорусское руководство тому, что полагаться лишь только на других (даже на союзников) для продвижения своих интересов в ходе международных переговоров – часто неоправданно. Относительно недавним примером служит зерновая сделка, которую Украина и Россия [заклучили](#) при содействии Турции и ООН в июле 2022 года. Минск надеялся, что в рамках сделки, которая предусматривала в том числе возобновление экспорта российских удобрений, Москва настоит на снятии санкций и с белорусских производителей калийных удобрений. Однако в итоге о белорусских компаниях не было сказано ни слова.

Когда ставки высоки, каждое государство должно делать все возможное, чтобы взять ответственность за свои интересы в собственные руки. А в случае будущих переговоров ставки не могут быть выше. Учитывая, что гипотетическое соглашение о прекращении

войны между Москвой и Киевом не приведет к полному ослаблению военной и политической напряженности в Восточной Европе, существует значительный риск, что в регионе могут вскоре возникнуть новые кризисы. Из-за географического положения и геополитической значимости Беларуси легко представить сценарии, при которых ее территория станет частью таких кризисов.

Поэтому белорусское руководство правильно делает, что держит подобные сценарии в уме. Минск может лишь в том случае быть уверен, что базовые национальные интересы страны будут соблюдены, если белорусские официальные лица сядут за стол переговоров, где они подчеркнут необходимость предоставить гарантии безопасности и Минску, и Киеву. По той же причине другие государства Восточной и Центральной Европы, вероятно, начнут высказывать аналогичные доводы относительно своих интересов безопасности, по мере того, как вероятность мирных переговоров растет, а послевоенные договоренности выходят на первый план. Показательно, что президент Польши Анджей Дуда уже [выдвигает](#) несколько похожий аргумент.

Кроме того, для Минска этот вопрос имеет значение и с точки зрения суверенитета. В последние годы, особенно с февраля 2022 года, когда российские войска вошли в Украину с белорусской территории, западные политики все чаще воспринимают Беларусь как страну с ограниченным суверенитетом, по крайней мере в вопросах внешней политики и безопасности. Хотя такое восприятие и [не соответствует](#) реальности, оно становится значительной проблемой для Минска, поскольку, исходя из него, западные государства выстраивают свою политику в отношении Беларуси. В частности, многочисленные раунды западных санкций против Беларуси вводились без учета того, что они [разрушают](#) политико-экономическую основу суверенитета страны и делают ее все более зависимой от России.

Если голос Минска не будет услышан во время будущих мирных переговоров, это окажет еще более негативное влияние на перспективы белорусского суверенитета, как с точки зрения восприятия Беларуси другими акторами, так и с точки зрения того, насколько широкое пространство для маневра Минск будет иметь в региональных вопросах. В этом контексте Запад, вероятно, тоже должен быть заинтересован в присутствии Минска за столом переговоров. Даже в имеющихся геополитических условиях в Европе суверенная Беларусь с хотя бы каким-то пространством для дипломатической деятельности может оказывать позитивное влияние на безопасность Европы.

Евгений Прейгерман

Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»